

Отзыв внешнего рецензента
на диссертацию Лебедевой Ольги Владимировны
«История и эволюция дипломатической службы России»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.15 — История международных отношений
и внешней политики

Актуальность темы исследования. После публикации известной монографии дипломата и основоположника такой дисциплины как *diplomacy studies* Г. Никольсона «Дипломатия» в 1939 г., наука о международных отношениях получила новый толчок в изучении эволюции, истории, структуры и функционирования дипломатической службы различных стран.

Сегодня в области изучения дипломатии сложилось три научных школы: традиционная, которая опирается на теорию реализма и исследует государственную дипломатию; альтернативная школа, которая предлагает анализ роли негосударственных акторов в осуществлении дипломатической практики; и инновационная школа, которая сочетает оба подхода к изучению современного состояния дипломатической деятельности. Кроме этого, современные исследователи дипломатии акцентируют внимание на месте и роли дипломата в репрезентации ситуации в стране аккредитации, используя различные теории пост-позитивизма (см., например, работы P. Sharp).

В настоящий момент глобальная историография в области изучения дипломатии выдвигает тезис о фрагментации государственной дипломатии, подразумевая уменьшение роли структур МИД в реализации дипломатических функций, и сравнивает современное состояние дипломатии с историческими истоками зарождения дипломатии в итальянских городах XIV-XV вв., когда каждый город или знатная семья имели в своем распоряжении помощника или структуру дипломатической службы. Тем не менее, классическое направление в изучении дипломатической службы как государственного органа, служащего интересам государства, доминирует в

зарубежной и российской науке о международных отношениях, и к данному научному направлению относится диссертация О.В. Лебедевой.

Зарубежная научная традиция в области изучения дипломатии основывается на концепции евроцентризма и выделяет Европу как источник появления и развития дипломатии, а также на концепции бинарности, что подразумевает историческое деление дипломатии на так называемую центральную и периферийную. К центральной дипломатии зарубежные исследователи относят европейскую дипломатию, защищая тезис о том, что именно Европа «изобрела» такие современные структурные единицы дипломатической службы как наличие постоянно действующего посольства, министерство внешних сношений и пр. уже в XIV-XVII вв., а к периферийной дипломатии относят дипломатическую службу всех других государств, которая развивалась медленнее и постепенно включалась в орбиту европейской политики и дипломатии (см., например, работы Richard Langhorne). Многие зарубежные и отечественные исследователи неоднократно отмечали редуцированность и упрощение в понимании исторических событий, присущие европоцентричной школе, и диссертация О.В. Лебедевой сделала существенный вклад в продвижение позиции о значительном суверенном историческом фундаменте развития российской дипломатии, структура и функции которой формировались в период становления российской государственности с IX по XVII вв.

Исследование О.В. Лебедевой построено на основе проблемно-хронологического подхода, что позволяет проследить эволюцию российской дипломатической службы на разных этапах исторического развития. Автор использует функциональный подход к исследованию истории развития МИД, раскрывая вопрос о том, как в историческом пространстве расширялись структурные единицы и функции дипломатической службы России.

Данное исследование основано на широком корпусе документальных источников и мемуаров. Документы Архива внешней политики Российской империи, Архива внешней политики РФ, Государственного архива РФ и пр.

позволяют автору воссоздать целостную картину развития дипломатической истории на основе новых, хотя и по понятным причинам отрывочных, сведений. Необходимо также отметить, что для реконструкции истории российской дипломатической службы автор собрал многочисленные мемуары дипломатов, что является важнейшей составляющей новизны данного исторического исследования.

Оценивая вклад автора в историографию, нельзя не отметить, что по данной теме существует солидное число работ, затрагивающих те или иные аспекты диссертации. Несомненно, это поставило перед автором серьезную исследовательскую задачу – поиск места диссертации среди существующих исследований. Однако Ольга Владимировна успешно выявила проблемы предшествующей историографии: изысканий существует достаточно много, однако в большинстве своем они носят фрагментарный характер, затрагивают только некоторые периоды российской истории, а комплексных всеобъемлющих исследований по истории и функциональной эволюции дипломатической службы по данной теме еще не проводилось.

Структура диссертации не вызывает вопросов. Диссертация состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. В соответствии с логикой проводимого диссертантом исследования и последовательного решения поставленных исследовательских задач, основная часть работы делится на пять глав, которые разбиваются на отдельные параграфы.

Исследуя исторические основы российской дипломатической службы (Глава I) автор продемонстрировал колоссальные и детальные знания по российской истории. Используя архивные документы, О.В. Лебедева выявила те крупницы исторических данных, которые относились к дипломатической деятельности. Научный стиль текста соответствует канонам российской школы исторических исследований, вызывает неподдельный интерес у читателя и формирует новое представление об истоках дипломатической деятельности.

Основным научным достижением всей работы и, в особенности Глав II–IV, является умение автора концентрироваться на предмете исследования — на изучении дипломатической службы, а не на околополитических событиях или на общей внешней политике государства. В отличие от многих работ, которые посвящены дипломатической истории XVIII–XX вв., данная диссертация строго следует поставленным задачам, а автор проводит тщательный анализ реформ дипломатической службы как государственного и бюрократического органа.

Наконец, Глава V посвящена современным трансформациям в системе МИД РФ. Автору удалось выявить не только сложный законодательный фундамент и функции различных структурных единиц, но и показать место и роль служащих дипломатической службы, проиллюстрировать кадровые перестановки и карьерные траектории, что также сделано впервые в российской историографии.

Методологическая база исследования включает в себя традиционные методы, зарекомендовавшие себя в науке о международных отношениях, в истории внешней политики и политической науке. Автор проводит документальный анализ, использует критический подход, метод интерпретации и исторической реконструкции, выявляет эволюцию функций дипломатической службы, а также опирается на структурный анализ.

Новизна и научная значимость диссертации. Внимательное прочтение текста диссертации позволяет нам утверждать, что данное исследование является новым, комплексным, а также имеет теоретическую и практическую новизну.

Прежде всего, проведен масштабный и всесторонний исторический анализ трансформации дипломатической службы России. Автор выявил основные этапы становления дипломатической службы России с древнейших времен до настоящего времени, проанализировал работу всех внешнеполитических институтов, их реформирование в разные исторические этапы, а также выявил достоинства и недостатки реформ дипломатической

службы. В прикладном плане, работа О.В. Лебедевой является важнейшим фундаментом для понимания дальнейших преобразований дипломатической службы РФ. Более того, значимость исследования соискателя заключается в том, что применение новых знаний позволит эффективно модернизировать современную дипломатическую службу с учетом успехов и ошибок прошлого. Наконец, в теоретическом смысле, автор раскрывает и дополняет термин «дипломатическая служба» с целью более детального его изучения и понимания, выявляет те научные данные и выводы, которые могут послужить основой для разработки и корректировки мероприятий в системе МИД России и других организаций, отвечающих за разработку основ дипломатической службы РФ.

Спорные положения и вопросы. Несмотря на отмеченные достоинства, диссертационное исследование О.В. Лебедевой вызывает ряд вопросов, которые требуют пояснений автора и открывают перспективы для научной дискуссии.

- Автор не использует известные научные концепции об изучении личностной идентичности дипломата, его рефлексии на события в стране пребывания или о влиянии личности дипломата на внешнюю политику государства, что обозначается во многих работах как *embodiment of a diplomat*. Поэтому возникает вопрос: автор диссертации намеренно упускает из виду данные концепции конструктивизма, постструктурализма и феминизма? Или личность дипломата в истории российской дипломатической практики не поддается деконструкции, что позволило бы рассмотреть персоны дипломатов с точки зрения их влияния на содержание дипломатических документов и внешней политики России в целом?
- Текст и выводы данной диссертации обосновывают модель российской дипломатической службы как исторически преемственной, несмотря на различные политические сдвиги в российском государстве, и в качестве существенного

теоретического вклада данного исследования мы бы обозначили *историческую преемственность дипломатической службы*, что отличает Россию от многих других стран. Однако автор диссертации остается на позиции историка-эмпирика и практика и не выдвигает теорию эволюционного развития дипломатической службы РФ, хотя, еще раз повторим, текст диссертации подводит читателя именно к такому выводу.

- Текст диссертации, который посвящен изучению дипломатической службы, не содержит авторского, энциклопедического или принятого в государственных органах власти определения термина «дипломатия».
- В первой главе автор останавливается на дипломатии, связанной с заключением Флорентийской унии в 1438 г. Данное событие поднимает крайне существенный вопрос о влиянии православной церкви на контакты между Русью и Западом в период средневековья. Согласен ли автор, что можно рассматривать отношения между Русью и условным Западом через контакты и противоречия между православной и католической церковью до Флорентийской унии? Причем роль церкви явно не сводилась к организации дипломатических контактов, а была более широкой и многообразной.
- Анализируя период 1990-х гг., автор не затрагивает вопрос о парадипломатии России, когда регионы и крупные города осуществляли независимую международную и дипломатическую деятельность, минуя МИД РФ.
- В реконструкции современного состояния развития МИД автор упускает из виду такое направление как цифровая дипломатия РФ.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, которая является оригинальным исследованием, посвященным

